

Луи Никола Даву: человек и полководец

Маршал империи, герцог Ауэрштедтский, принц Экмюльский Луи Никола Даву был одним из немногих маршалов среди «лейтенантов» Наполеона, кто мог похвастаться своим древним происхождением.ⁱ Луи Никола относился к старому бургундскому роду, который вел родословную с XIII в. Даву — это позднейшая форма фамилии д'Аву, происходившая от замка Аво, расположенного около города Дижона.

Луи Никола не случайно стал военным. Все его предки были воинственными людьми и — насколько нам известно — воевали со времен бургундского герцога Жана Бесстрашного (1371-1429). Недаром сложилась поговорка: «Когда рождается д'Аву, меч начинает выходить из ножен».

Отец Луи Никола — Жан Франсуа д'Аву — тоже был военным, участвовал в Семилетней войне и получил ранение в одном из сражений. В 1768 г. он связал свою судьбу с представительницей старой дворянской семьи Марией Аделаидой Минар. 10 мая 1770 г. в местечке Анну у них родился первенец, которого нарекли Луи Никола (позже у будущего маршала появятся двое братьев и сестра).

В шестилетнем возрасте Луи Никола отдали в Королевскую военную школу в Осере. Будущий победитель при Ауэрштедте, однако, оказался весьма посредственным учеником. Исключением были математические дисциплины (как у Наполеоне Буонапарте). Во время учебы д'Аву начинает проявлять интерес к военной истории и составляет так называемые исторические тетради, в которых пытается анализировать военное прошлое Францииⁱⁱ.

В сентябре 1785 г. Луи поступил в Парижскую военную школу, весьма престижное учебное заведение, тем более для малообеспеченного дворянина. 2 сентября 1788 г. младший лейтенант д'Аву прибыл в назначенный ему для дальнейшего прохождения службы кавалерийский Шампанский полк, где служили его дед и отец. В эти годы Луи Никола много читает — не только книги по военным дисциплинам, но и М.Монтеня, Ж.-Ж.Руссо. Видимо, увлечение идеями этих мыслителей сыграло основную роль в формировании мировоззрения юноши (в 1789 г. ему исполнилось 19 лет).

Революцию младший лейтенант воспринял с энтузиазмом и бесповоротно (в частности, изменил даже правописание фамилии — с д'Аву на Даву). Молодость Луи Никола и восхищение революцией толкали его порой на весьма сомнительные поступки. Так, некоему журналисту из окружения А. Мирабо он написал письмо, в котором высказывал желание выслеживать «офицеров-аристократов». Справедливости ради надо отметить, что это было досадным исключением, ибо дальнейший жизненный и воинский путь маршала заслуживал всяческого уважения.

В 90-е годы XVIII в. Франция погрузилась в революционную пучину. В апреле-мае 1790 г. в Шампанском полку вспыхнуло недовольство солдат против офицеров-дворян. Даву был единственным офицером, попытавшимся объективно разобраться в причинах мятежа, однако он ничего не смог сделать. В результате последующей чистки полка из него уволили около 50 человек, а сам Даву впервые познал холод тюремных стен. Но вскоре Луи Никола выпустили на свободу, и он ушел в отставку.

В 1791 г. во Франции с целью увеличения численности армии формируются батальоны волонтеров; офицерский и унтер-офицерский состав был выборным. Большинство голосов Даву избирают подполковником, заместителем командира батальона Ионнских волонтеров (26 сентября 1791 г.). В ноябре этого же года он женится на некоей особе по имени Мари Николь Аделаида де Сёгено, но 3 января 1794 г. они разводятся по причине «несовместимости характеров» (в действительности — из-за неверности Мари Николь).

С апреля-мая 1792 г. начинается настоящая служба подполковника Даву в действующей армии. Он сражается под знаменами известных генералов — М. Ж. Лафайетта, Ш. Ф. Дюмурье, маршала Франции Н. Люкнера. Даву участвовал в сражении при Неервиндене (18 марта 1793 г.), где он командовал кавалерийской атакой, спасшей французов от неминуемой катастрофы. Даву сыграл центральную роль в подавлении заговора Дюмурье, пытавшегося поднять войска и повести их на Париж с целью восстановления конституционной монархии. За это Луи Никола присвоили чин бригадного генерала (1 мая 1793 г.).

В августе, когда Даву сражался в Вандее, он получил чин бригадного генерала — высшее на тот момент воинское звание. Но в середине того же года, когда в революционных армиях началось изгнание дворян, Даву, отказавшись от звания, подает прошение об отставке.

Прибыв в Равьер (родовой особняк Минаров), к семье, Луи Никола узнает, что его мать арестована из-за промонархических убеждений. В подобной ситуации Даву совершает поступок, достойный подражания. Рискуя не только свободой, но и жизнью, он выкрадывает из родного дома, находившегося под наблюдением полиции, документы, компрометирующие мать. Благодаря этому вместо смертной казни мадам Даву попадает в тюрьму. Луи Никола выполняет сыновний долг до конца — добровольно отправляется за решетку в знак солидарности с матерью. Впрочем, 9 термидора быстро освободило узников.

Революционные войны продолжались по-прежнему, армия нуждалась в опытных офицерах, и Даву возвращается в любимую его сердцу армию. В чине бригадного генерала 21 сентября 1794 г. он надевает военную форму и прибывает под стены осажденного французами Люксембурга. 4 марта 1794 г. во главе горстки гренадеров Даву совершает ночью дерзкую вылазку и уничтожает мельницу Айх, снабжавшую осажденных австрийцев мукой. Эта атака настолько деморализовала австрийцев, что вскоре Люксембург пал.

22 марта 1796 г. Даву при посредничестве генерала и друга Л. Ш. Дезэ знакомится с генералом Бонапартом. Как сообщает Л. А. Бурьен, Даву произвел сначала на Наполеона впечатление «отвратительного животного»ⁱⁱⁱ. Это было связано, вероятно, с поразительным пренебрежением Луи Никола к своему внешнему виду. Надо сразу отметить, что в лице Даву Наполеон приобрел верного соратника. Если когда-либо у императора и возникали сомнения в лояльности маршала, то они объяснялись исключительно клеветой недругов Луи. Герой Ауэрштедта никогда не занимался плетением интриг — они были чужды его прямой армейской натуре. В этом он сильно отличался от Ж.Б. Бернадотта, Н.Ш. де Дье Сульта.

Рекомендация Дезэ оказалась весомой, и Наполеон берет никому неизвестного бригадного генерала с собой в Египет. Особенно Даву прославил свое имя в так называемом втором сражении при Абукире (первое, морское, произошло в августе 1798 г., третье — в марте 1801 г.). Даву тогда удалось захватить побережье перед фортом Абукир и лишить осажденных турок подвоза припасов с моря.

По прибытии во Францию (апрель 1800 г.) Дезэ получил чин дивизионного генерала (3 июля 1800 г.) и должность начальника всей кавалерии Итальянской армии. Дезэ был одним из самых любимых друзей Наполеона, и последний, испытывая, видимо, какое-то чувство признательности к Даву как другу и однополчанину погибшего при Маренго генерала, продолжает оказывать Даву знаки уважения. Не следует, впрочем, искать здесь дешевого покровительства. Даву был профессионалом в своем деле, и Бонапарт не мог не видеть этого. Но именно дружба с Дезэ ввела Луи Никола в число приближенных Наполеона. Ведь во французской армии были полководцы не хуже Даву, так и оставшиеся до конца жизни дивизионными генералами.

Второй супругой (гражданский брак подписан 7 ноября 1801 г.) Луи стала Эме Леклерк, сестра мужа Полины Бонапарт генерала В. И. Леклерка. Таким образом Даву стал родственником Первого консула (но недолго — в 1802 г. Леклерк скончался от болезни на о. Гаити). Несмотря на внешнее благополучие семьи Даву, их брак не стал счастливым: очень быстро Луи Никола охладевает к жене.

Политическая обстановка после побед при Маренго и Гогенлиндене на поверку оказалась не столь благополучной. Англия по-прежнему не собиралась капитулировать. Тогда Бонапарт задумал разгромить туманный Альбион, высадив с моря крупный десант. С целью подготовки этой операции в северных частях Франции и Бельгии формируется несколько лагерей для комплектования отдельных больших воинских контингентов. Именно из них и выросли будущие армейские корпуса Великой армии.

30 августа 1803 г. Наполеон назначает Даву начальником лагеря в Брюгге. В обучении войск будущей маршал полагал в качестве основополагающих четыре принципа: личный пример; высокие требования к офицерам; постоянная забота о солдате; «каждый солдат должен знать свой маневр».

18 мая 1804 г. Первый консул стал императором французов. Одним из первых и самых известных начинаний Наполеона стало учреждение титула "маршал империи" (статья 48 главы VI сенатуса-консульта от 18 мая 1804 г.). Звание маршала Франции было монархическим и напоминало французам о короле и королевской власти, чуждыми как всему французскому обществу того времени, так и самому императору. Наполеон решил реанимировать прежнее звание, отмененное Конвентом 21 февраля 1793 г. Сам император будет не раз ошибаться, называя «маршалов империи» маршалами Франции, но тем не менее, следуя букве закона, существовали именно «маршалы империи».

Даву участвовал почти во всех войнах Первой империи. В частности, в сражении при Аустерлице (2 декабря 1805 г.) Наполеон поставил маршала на самый ответственный правый фланг, на который и обрушился главный удар четырех русских колонн. После сражения Даву преследовал отступавших и почти нагнал у Гёдинга остатки русских войск во главе с самим императором Александром I, когда узнал от русского парламентаря о якобы заключенном перемирии. Поскольку маршал сомневался, ему привезли письменное заверение от Александра, подтверждающее факт перемирия. Маршал, поколебавшись, поверил русскому императору. Вскоре выяснилось, что Александр обманул маршала^{iv}. Думается, что причиной русофобии Даву стал именно этот факт, а не его правление в Варшавском герцогстве.

1806 год — это время апогея карьеры Даву. 14 октября при Ауэрштедте он, имея под своим командованием 28 тыс. человек, разгромил 50-тысячное войско пруссаков во главе с королем Пруссии, успешно применив фланговые обходы с военной хитростью. За эту победу император присвоил Даву титул герцога Ауэрштедтского (2 июля 1808 г.). В битве при Прейсиш-Эйлау (7-8 февраля 1807 г.) только стремительные действия маршала дали возможность французам выиграть сражение, и, более того, спасли жизнь Наполеону, ставку которого атаковал Д. С. Дох-туров.

После Тильзитского мира 1807 г. Даву оказался генерал-губернатором Варшавского герцогства. На этом посту он показал себя строгим с войсками и жестким с местным населением. Он никогда не старался быть любимым. Однако при этом Даву пользовался уважением, ибо чувство долга для Луи Никола было превыше всего. Даже самые злобные враги признавали, что он без колебаний принес бы в жертву самое дорогое во благо службе. Одним словом, это был настоящий «железный маршал», как окрестил его один английский биограф^v.

В 1809 г. Даву блеснул полководческим искусством в сражении при Экмюле (21-22 апреля), когда, спасая крайне опасное положение всей Великой армии, в течение двух дней отражал атаки превосходивших сил противника. За этот подвиг император возвел маршала империи в сан принца Экмюльского (15 августа 1809 г.). В битве при Ваграме (5-6 июля) Даву, действуя на правом фланге, отразил мощные атаки противника и сам перешел в наступление, разгромив австрийцев с помощью излюбленного им маневра: фланговый обход дивизии Л. Фриана.

В 10 часов вечера 24 июня 1812 г. 1-я дивизия Ж. Морана из состава 1-го корпуса герцога Ауэрштедтского переправилась через Неман и вступила в бескрайние просторы России. В начале кампании Даву находился в подчинении короля Вестфалии Жерома с целью подготовить победу венценосному брату Наполеона, оперируя против 2-й армии П. И. Багратиона. Как известно, полководческое искусство Даву не помогло разъединить две русские армии, хотя принц Экмюльский вполне мог разгромить Багратиона, если бы не четырехдневное пьянство короля Вестфалии в Гродно^{vi}.

Даву принимает участие в ожесточенных боях под Салтановкой, при взятии Смоленска. В бою при Валутиной Горе маршалы И. Мюрат и М. Ней, как считают биографы герцога Ауэрштедтского, бросили дивизию Ш. Гюдена из 1-го корпуса на произвол судьбы^{vii}. Впрочем, воинское братство маршалов Наполеона — не более чем вымысел, и примеров тому можно привести немало.

7 сентября произошло знаменательное сражение при Бородино. Накануне принц Экмюльский предложил императору не раз испытанный им обход левого фланга русских, с чем Наполеон не согласился. В сражении корпус Даву не принимал участие как полноценная боевая единица: у герцога Ауэрштедтского под рукой первоначально находились только две пехотные дивизии из пяти — Ж. Дессе и Ж. Компана. Дивизия Фриана по приказу Л. А. Бертье была поставлена в резерв, а дивизии Ж. Морана и М. Жерара переведены в подчинение принца Евгения. Практически в самом начале сражения Даву получил контузию, из-за которой провел весь день в тылу (Наполеону успели даже доложить о смерти маршала).

Позже было вступление в Москву, томительное ожидание мира и, наконец, отступление. После боев под Малоярославцем Наполеон поставил Даву в аррьергард. Под Вязьмой (22 октября) войска маршала сразились с авангардом М. А. Милорадовича. Тогда герцога Ауэрштедтского спасли Ю. Понятовский и принц Евгений. Под Красным (15-18 ноября), чтобы не попасть в руки русских, Даву бросил раненых, пушки, багаж (даже знаменитый жезл с 32 орлами), но вывел войска из-под удара. Однако недоброжелатели Даву — в которых он никогда не испытывал недостатка — сделали свое дело, и император смещает маршала с поста командующего аррьергардом в пользу Нея. Даву проиграл бои под Вязьмой и Красным, но то

были арьергардные бои, т. е. бои, когда отступающий знает, что при любом исходе дела он оставит поле сражения за противником.

После катастрофы в России впавший в немилость Даву поставлен на второстепенный участок — командующим французскими войсками на нижней Эльбе. В мае 1813 г. он занимает Гамбург и готовится к очередной кампании. Враги герцога Ауэрштедтского при императорском дворе нанесли ему еще один удар — 1-й корпус изъят из ведения принца Экмюльского, взамен прибыл 13-й, состоявший сплошь (впрочем, как и все корпуса в 1813 г.) из новобранцев. Едва поправив здоровье, Даву принимается за организацию корпуса (даже семью не удалось повидать) и создает из него более или менее реальную силу, с которой он обороняет Гамбург более четырех месяцев (декабрь 1813 г. – май 1814 г.). В заслугу маршалу можно поставить то, что он сдал город, только получив письменный приказ от Бертье и короля Людовика XVIII (27 мая 1814 г.); в итоге маршал оказался непобежденным.

До высадки Наполеона в заливе Жуан и Ста дней Даву числился в списке опальных маршалов — опять-таки из-за злобных наветов недругов. По прибытии Наполеона в Париж герцог Ауэрштедтский, не сумевший устоять перед настоятельными просьбами повелителя, принимает портфель военного министра и активно участвует в создании Северной армии.

Когда союзники осадили Париж, рассудительный Даву понял, чем может закончиться оборона города и битва за каждый дом и за каждую улицу. Он не понаслышке знал о пожаре и грабеже Москвы. Поэтому принц Экмюльский приложил все силы, чтобы пойти на переговоры с союзниками. Многие ура-патриоты тут же закричали о предательстве, что, впрочем, не помешало впоследствии похвалить маршала за то, что он не поддался «патриотическим» воззваниям к сопротивлению.

Вторая Реставрация сурово обошлась с теми, кто предал ее. Даву изгоняют из Парижа, отбирают земли, лишают всех титулов, званий. Дело дошло даже до того, что портрет принца Экмюльского выносят из Залы маршалов в Тюильрийском дворце! Тем не менее, несмотря на все эти демарши властей и преследования полиции, Даву прибывает в столицу, чтобы замолвить словечко за принца Московского, которого так ненавидел во время Русской кампании.

В результате Даву не спас принца Московского от смерти, а сам попал в ссылку в Лувье, без сантима в кармане. Его существование было настолько нищенским, что затраты в 36 су за пересылку одного письма выводили Луи Никола из душевного равновесия. После того как волна ненависти "ультра" к сторонникам "узурпатора" улеглась, 27 августа 1816 г. Даву возвращают все, что отобрали ранее, и вручают жезл маршала Франции. 5 марта 1819 г. последовала новая милость: герцога Ауэрштедтского назначают пэром Франции.

Последние годы жизни Даву оказались ничем не примечательны. Его жизнь в Париже (на заседаниях палаты пэров) и в Савиньи (поместье, купленном еще в 1801 г.) стала скучной, но мирной. 21 мая 1823 г. здоровье 53-летнего маршала резко ухудшилось, 28 июня Луи Никола принял последнее причастие, а 1 июля 1823 г. герцог Ауэрштедтский и принц Экмюльский тихо скончался. Самое примечательное в его смерти то, что он стал первым маршалом, ушедшим в лучший мир после кончины Наполеона I Бонапарта на далеком скалистом острове в Тихом океане.

Маршал империи Луи Никола Даву был, несомненно, одним из редких талантов среди 26-ти наполеоновских маршалов, кто действительно заслужил столь высокий титул. Он остался единственным из всех маршалов, кто не проиграл ни одного сражения (не считая арьергардных боев в России). В отличие от большинства наполеоновских маршалов он умел всегда действовать самостоятельно, воевать с превосходящими силами противника, что выдает в нем настоящего полководца.

Примечания

ⁱ О маршале империи Л.Н. Даву см.: *Дживелегов А.К.* Александр и Наполеон. М., 1915; *Куриев М.М.* Маршалы и Наполеон: групповой портрет//VIP, 1991, № 1, с.62-63; *Троицкий Н.А.* Маршалы Наполеона//Новая и новейшая история. 1993, № 5, с. 170.

ⁱⁱ *Reichel D.* Davout et l'art de la guerre. Neuchatel-Paris, 1975, pp. 61-68; 80-85.

ⁱⁱⁱ *Chardingny L.* Les Marechaux de Napoleon. Paris, 1977, p.27.

^{iv} *Hourtoulle F.G.* Davout le Terrible. Paris, 1975, p.125-126.

^v *Gallaher J.G.* The iron Marshal. London and Amsterdam, 1976.

^{vi} *Троицкий Н.А.* 1812 — великий год России. М., 1988, с.87.

